

**АРДАЛЬОНОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ОТДЕЛА БУК ВО
«БЕЛОЗЕРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»**

**СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ ЦЕРКВИ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И
ПАВЛА Г. БЕЛОЗЕРСКА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.**

**Историческая справка о храме апостолов Петра и Павла г.
Белозерска.**

Дата, когда впервые появляется церковь апостолов Петра и Павла в городе Белозерске, не известна. Первые упоминания о подобном храме относятся к XVI в., когда на месте современной церкви Петра и Павла существовал монастырь. От самого монастыря сохранилось 2 документа. Первый – синодик монастыря, где написано «род Петровского монастыря старицы Аниссии» и записаны имена 7 схимонахинь [12:17]. Богословский Н.Г. и вслед за ним Зверинский В.В. [8:125-126] предполагали на основании этого документа, что Петропавловский – женский монастырь. Второй документ - грамота 1572 года архиепископа Ростовского, Ярославского и Белозерского Корнилия священноиноку Александру. В грамоте сказано, что Алексей Семенов сын (мирское имя Александра) служил 26 лет в Богоявленской церкви города Белозерск, овдовел и постригся в иноческий образ в особном (отдельном, самостоятельном) монастыре Петра и Павла на посаде. Грамота архиепископа Корнилия разрешала иеромонаху Александру служение в Петропавловском монастыре [5:6-7]. Этот документ - доказательство того, что монастырь во второй половине XVI века был мужским.

Переломным в судьбе монастыря оказался 1612 г. – год польско-литовского разорения г. Белоозера. Первое подробное описание города в дозорной книге 1617/18 г. говорит о том, что на месте монастыря находилась деревянная шатровая церковь Петра и Павла. Рядом находилась деревянная шатровая церковь Иоанна Златоуста с трапезной. На две церкви была одна

деревянная колокольня с 4 колоколами. Обе церкви и колокольня были построены на средства приходских людей. У монастыря также были 3 кельи, в которых в 1617/18 г. жили нищие. Упоминается и священник, служивший при храмах – в 1617/18 г. его звали Макарий [7:65].

Н.Г. Богословский приводит легенду, связанную с нападением польско-литовского отряда на город и монастырь: «Народное предание относит существование сего храма еще ко временам самозванцев и говорит, что враги, разоряя храмы в городе Белозерске несколько раз подступали к сему храму и за каждую дерзкую попытку наказываемы были слепотою; таковую чудодейственную силу приписывают образу и теперь существующему – первоверховных Апостолов Петра и Павла» [12:17]. Упомянутая Богословским икона – это храмовая икона церкви Петра и Павла г. Белозерска. Икона датируется первой третью либо серединой XIII в. Известно, что позднее икона была перенесена в Вознесенскую церковь, откуда была вывезена в 1920-е гг. С 1934 г. находится в Государственном Русском музее [20:237].

В 1620 г. организовывается Петропавловский приход г. Белоозера, бывшие монастырские церкви (Петропавловская и Иоанна Златоуста) становятся приходскими. Выписка из Белозерских писцовых книг письма и меры стольника Никиты Ксенофоновича Тороканова и подьячего Игнатия Пигина 1675 - 1676 гг. говорит о тех же двух храмах, что и перепись 1617/18 гг.: «В Петровской улице церковь во имя апостол Петра и Павла с пределом, шатровая, с трапезою и с папертью, крыта тесом; в церкви:... Подле той же церкви другая церковь с пределы, шатровая, деревяная ж, с трапезою и с папертью, крыта тесом, во имя Иоанна Златоустаго. В церкви:... На колоколне 4 колокола, по смете 16 пуд. Церкви и образы и всякая церковная утварь и колокола строение приходских людей» [9:20-21]. «Записная» книга церковей и причта Белозерского уезда и Чарондской округи 1693 г. говорит также и о священнослужителях данных храмов: «Церков верховных апостол Петра и Павла, в приделе Нерукотворного Спасова образа; другая святого

Иоанна Златоустаго, в приделе Пресвятыя Богородицы Похвалы да святых чудотворцев Козмы и Дамиана. Служат попы Июда Харлампиев да Иван (л. 62) Июдин; детей у Июды 2 сына, Кирил, Дионисей; грамоте оба учены. В приходе, по их скаске, 25 д.» [6:138]

Деревянную церковь Петра и Павла в 1718 г. полностью перестроили, о чем свидетельствовала деревянная закладная доска, размещенная в притворе храма и которую можно было видеть еще в XIX в. [12:17] Вместо деревянной церкви в 1770 году прихожанами построена каменная церковь с колокольной в одной связи. Церковь была двухэтажной, в верхнем этаже были хоры. Необычность храму придавал устроенный во втором ярусе колокольни небольшой придел Косме и Дамиану с пятигранной апсидой, поставленный непосредственно на свод трапезной. Четверик храма увенчивался пятью главами на тонких барабанах, центральный барабан был световым, боковые – ложными. Над вторым ярусом колокольни возвышался восьмерик с ярусом звона, завершение колокольни было колоколообразным со шпилем [11:133].

В середине XIX в. церкви принадлежало 13 десятин (14,17 га) рядом расположенной земли. Также в это же время церкви Петра и Павла была приписана каменная церковь Вознесения 1735 г. постройки [13:Приложение. С.73.] (разобрана в 1930-е гг., в настоящее время на ее месте парк И.П. Малоземова).

В 1860-е гг. церковь Петра и Павла получала в год дохода от продажи свечей до 6 руб., кружечного дохода – 25 руб., кошелькового – 45 руб. Церковь Вознесения – от продажи свечей до 3 руб., кошелькового сбора до 15 руб., кружечного – до 16 руб. Причт в это же время состоял из священника, дьякона и пономаря. Дохода на весь причт в год приходилось 300 руб. [12:17-18]

Н.Г. Богословский приводит статистические данные о социальном состоянии Петропавловского прихода за 1863 или 1864 г. [12:19]:

Число жителей:

	Муж.	Жен.
Белого духовенства	7	10
Статских	6	3
Купцов	31	28
Мещан	81	108
Временно-обязанных крестьян	42	50
Дворовых людей, неприписавшихся к обществам	4	3
Отставных нижних чинов	1	-
Солдатских жен и детей их	3	13
Итого	175	215

Число родившихся:

	Муж.	Жен.
Законнорожденных	9	13
Подкидышей	-	1
Итого	9	14

Число браков:

	Муж.	Жен.
Православного (вероисповедания)	3	-

Число умерших:

	Муж.	Жен.
Моложе 1 года	2	6
Включительно от 1 до 5 лет	1	3
- 25 – 30	1	-
- 45 – 40	1	1
Итого	5	10

К приходу относились купцы только 3 гильдии, которые занимались мелочным торгом. Мещане прихода нанимались купцами на суда (плата при этом не превышала 60 руб. за навигацию хорошему шкиперу), либо шли в приказчики к купцам. Прихожане занимались огородничеством и садоводством, а именно разведением огурцов, тыкв, картофеля и яблок. Но овощи и фрукты шли в основном на собственное питание, продажа велась

одних только огурцов. Женщины прихода также занимались плетением кружев [12:18].

Священнослужители церкви Петра и Павла г. Белозерска.

Более или менее подробные сведения о священнослужителях церкви Петра и Павла относятся только к XIX в. До этого периода все сведения о священниках этого храма сводятся к упоминанию имен, иногда – членов семьи, как вы могли видеть по сообщениям упомянутым выше.

В 1811 г. священником Петропавловского храма становится Федор Стефанович Петропавловский, которому на тот момент был 21 год. Он сменил умершего Ивана Миронова. Федор Петропавловский – «пономарский сын», учился в Кирилло-Белозерском духовном училище и Новгородской духовной семинарии. В 1813 г. он был назначен на должность смотрителя благочиния Белозерского духовного приходского училища. В том же году у Федора Петропавловского обостряется чахотка, и он умирает [2:127-129].

В 1814 г. в священники Петропавловского храма был рукоположен Петр Матвеевич Хрусталеv. «Сын дьякона», родом из Череповецкого уезда, учился в Кирилло-Белозерском духовном училище и Новгородской духовной семинарии. С 1810 г. преподавал в Белозерском Духовном уездном училище географию, церковную и гражданскую историю, часто замещал других учителей и преподавал дополнительно греческий и латинский языки, русскую грамматику. Дважды исполнял обязанности ректора училища, с 1811 г. становится инспектором в том же училище, которым и проработал до вступления в сан священнослужителя церкви Петра и Павла. Преподавателем училища Петр Хрусталеv проработал до 1825 г. [2:89-94] В 1836 г. его возводят в сан протоиерея и переводят в Спасо-Преображенский собор г. Белозерска, где и прослужил до 1865 г. Кроме преподавания и служения в церкви Петра и Павла и Спасо-Преображенском соборе Петр Матвеевич занимал множество должностей: в 1819 г. он был «определен по г. Белозерску депутатом»; в 1821 г. был назначен «увещевателем подсудимых»; с 1824 по 1862 гг. был членом Белозерского Духовного правления; кроме

того являлся «сотрудником Попечительства о бедных духовного звания», «цензором проповедей», одним из директоров Тюремного Комитета [2:95-96]. Имел множество наград и поощрений, в том числе благодарность Семинарского Правления за преподавательскую деятельность, золотой наперсный крест от Святейшего Синода, бронзовый крест за Крымскую войну, при выходе за штат в 1865 г. Петру Матвеевичу Хрусталеву была назначена пенсия в 150 руб. в год за «50-летнюю безпорочную службу» [2:93,96]. Был женат на дочери священника Спасо-Преображенского собора г. Белозерска Ермила Васильева. Умер в 1872 г. [2:96]

Беляев Павел Григорьевич служил в Петропавловской церкви пономарем с 1827 г., в 1838 был рукоположен в дьяконы, служил в той же церкви. Умер Павел Григорьевич в 1847 г. [2:599]

В 1837 г. в священники Петропавловской церкви был рукоположен Василий Иванович Коротыгин – «пономарский сын», выпускник Новгородской духовной семинарии 1837 года. Умер от чахотки в 1849 г. [2:526]

С декабря 1851 г. священником церкви Петра и Павла стал Дмитрий Богословский, окончивший Новгородскую духовную семинарию в 1849 г. Утонул в р. Мегре в июне 1864 г., был похоронен в г. Белозерске [2:612]. О нем есть упоминание и в Новгородском сборнике, связанное с храмовым праздником Вознесенской церкви, который был утвержден при о. Дмитрие [12:18].

С 1863 г. священником церкви Петра и Павла был Михаил Козьмич (Космич) Соколов [2:348] [14:110]. Родился в начале 1830-х гг., сын «пономаря Космы» из погоста Шужболенье Белозерского уезда (погост находился недалеко от Бабаева) [2:346]. Обучался в Белозерских уездном и приходском духовных училищах, Новгородской духовной семинарии. Преподавал с 1857 по 1859 в Кирилловском духовном училище географию, арифметику и славянскую грамматику, и эти же предметы в Белозерском духовном училище с 1859 по 1870 гг. [2:347-350] [15:90]; с 1883 по 1895 гг.

был законоучителем Белозерской женской прогимназии [2:355]. Священником Петропавловской церкви Михаил Соколов являлся до 1872 г., когда церковь была приписана к рядом расположенной церкви Рождества Богородицы. До 1874 г. являлся священником Покровской Надпорожской церкви Белозерского уезда. После восстановления самостоятельности Петропавловской церкви в 1874 г. был возвращен к ней по прошению прихожан. В 1876 г. перемещен в Спасо-Преображенский собор на должность второго священника. В 1883 г. по собственному прошению в третий раз был назначен в Петропавловский храм, где и прослужил до своей смерти в 1897 г. [2:354]

А.А. Бронзов, сам являвшийся учеником Михаила Соколова, отмечал чрезмерную мягкость и снисходительность его к ученикам, которые злоупотребляли этими качествами своего учителя [2:356]. При этом А.А. Бронзов приводит свидетельства и о «болезненной неуступчивости в некоторых случаях» Михаила Соколова. Приводится рассказ о случае 30 декабря 1869 г., когда Михаил Козьмич во время звона к утрени в 5 утра услышал музыку и шум из расположенного рядом с Петропавловской церковью дома Н.И. Сераго (в настоящее время – Центр ремесел г. Белозерска), производимые компанией аристократов, отмечавшей Новый год. Отправившийся их увещевать Михаил Соколов был избит и вытолкан на улицу. Судебное разбирательство, проходившее весной 1869 г. признало аристократов невиновными, что А.А. Бронзов объясняет нахождением в компании, праздновавшей Новый год, сотрудников Белозерского окружного суда. О. Михаилу предлагали покончить дело миром, но он отказался, сославшись на то, что «оскорблен не он лично, а священническое достоинство». В результате пострадали обе стороны: замешанные чиновники окружного суда были переведены из г. Белозерска, но и Михаил Соколов остался на худом счету у начальства, как человек «беспокойный, неуживчивый, упрямый» [2:351,359].

При этом Михаил Козьмич был на очень хорошем счету у прихожан. А.А. Бронзов приводит следующие свидетельства: «Как священник, о. Михаил был образцовым служителем алтаря и редким по духовной высоте «пастырем». В частной жизни отличался необычайной воздержанностью: не употреблял «ни табаку, ни крепких напитков» совершенно... в церковь являлся задолго до начала Богослужения, приготавливаясь... всем присутствующим за литургией он обыкновенно давал по просфоре, а нищих оделял милостынею... о. Михаил привлек в свой храм не только многих горожан из других приходов, но и сельских богомольцев и сделал то, что бедный и малочисленный Петровский приход при нем стал одним из богатых и обеспеченных, а храм – одним из благоустроенных в городе. ...Не отказывал в помощи о. Михаил и бедным невестам, а также помогал хоронить «бедняков», умиравших без копейки денег, помогал и больным, помазывая их маслом от чтимой и считаемой чудотворной иконы Скорбящей Божией Матери» [2:359-360]. По словам псаломщика И.Г. Сретенского, назначенное Михаилу Соколову содержание в 120 руб. в год, он оставлял в пользу церкви Петра и Павла [2:360].

Умер Михаил Козьмич от сердечного приступа 26 июня (по старому стилю) 1897 г. Отпевание о. Михаила была остановлено из-за начавшегося рядом с Петропавловским храмом пожара, от которого пострадало 8 домов. Литургия была продолжена вечером в церкви Живоначальной Троицы (Спас на горе), на север от алтаря этой же церкви он был погребен [2:361-362]. Об отношении к о. Михаилу говорит и надгробная надпись на его могиле, приведенная в Русском провинциальном некрополе: «Отец Михаил! Ты наш пастырь любимый, зачем ты оставил сиротствовать нас? Тебя провожали с тоской до могилы, и слезы обильно струились из глаз. Отец Михаил! Ты усердно молился пред Господом Богом за Русский народ, советом и лаской ты с ними делился и сердце смягчал от житейских невзгод. Отец Михаил! Ты усердно трудился для бедных, убогих, для вдов и сирот, ты с нами последней копейкой делился и все уделял от своих от щедрот. Покойся же мирно, наш

пастырь любимый, от всех трудов тяжких, несенных тобой, а наши молитвы, к Творцу возносимы, тебе создадут чистый, светлый покой. Имя твое вечно нами любимо, в потомстве же нашем оно не умрет, в молитвах же будет всегда приносимо. Господь тебя в царство блаженства введет» [4:810]. В провинциальном некрополе есть также упоминания о священнике Петропавловской церкви Василии Ивановиче Каратыгине (Коротыгине) [4:379], о котором упоминалось выше, и псаломщике этой же церкви Николае Ивановиче Подобедове, умершем в 1886 г. [4:688]

Между 1897 и 1905 гг. священником Петропавловской церкви являлся Вячеслав Соколов, выпускник Белозерского духовного училища 1889 г.; впоследствии ставший военным священником в Керке в Средней Азии [2:670].

С 1905 по 1912 гг. священником церкви Петра и Павла являлся Анатолий Иванович Инюшин [16:191] [17:223]. Анатолий Инюшин окончил Белозерское духовное училище в 1889 г., затем Олонецкую духовную семинарию, первоначально служил священником в церкви Рождества Христова [2:528], являлся членом ревизионного комитета при Белозерском духовном училище и членом строительного комитета при постройке здания духовного училища [2:669].

В 1914 г. священником Петропавловского храма являлся Ювеналий Евграфович Юшковский [18:251]. Его сменяет в 1915 г. Александр Петрович Смирнов [19:276]. Александр Смирнов - сын священника Каргулинской церкви Белозерского уезда, окончил Белозерское духовное училище в 1894 г., Новгородскую семинарию в 1900 г., преподавал в Крохинском приходском училище, рукоположен в священники в Кустовской церкви Белозерского уезда, в 1905 г. перемещен в Спасо-Преображенский собор г. Белозерска с назначением законоучителем 1 – 2 классов Белозерской женской церковно-приходской школы [2:532-533].

Жизнь церкви Петра и Павла и прихожан церкви кардинально изменилась после революции 1917 г. В 1920-е гг. содержание церковью было

передано религиозным общинам. Протокол заседания Президиума Белозерского городского совета от 6 марта 1928 г. сообщает «... в городе заключены договора с 12 религиозными общинами в 1926 году, членов религиозных общин – 1120 человек. При заключении договоров религиозным общинам вменялось в обязанность хранить в полном порядке сданное им культовое имущество и молитвенное здание (церкви), ежегодно имущество проверялось и церкви обследовались... Необходимо некоторые церкви в городе закрыть ввиду их ветхости. В городе слишком много церквей и только некоторые из них могут выполнять договора целиком в отношении ремонта, сохранения имущества и пр... Теперь же приступить к пересмотру договоров с общинами и обратить внимание на их содержание, а при невыполненных взятых на себя обязательствах общинам поставить вопрос вплоть до закрытия» [1:176].

В 1936 г. был составлен список проживающего в г. Белозерске духовенства. В нем значились Комаровский Иван Петрович, дьякон Петропавловской церкви, и Федотовский Николай Николаевич, священник этой же церкви [1:179]. Федотовский Николай Николаевич, родился в 1881 г. в селе Урицкое Белозерского уезда, сын псаломщика. В 1930-е гг. жил вместе с женой по адресу: ул. Февральская (ныне – 50 лет ВЛКСМ), д. 14. Обвинялся в 1923 г. в распространении контрреволюционных прокламаций. В 1924 г. был осужден «за эксплуатацию населения». В 1937 году был арестован и обвинен по статье 58-10/-11 «Контрреволюционная деятельность» УК РСФСР вместе с другими священнослужителями Череповецкой епархии (всего было обвинено около 100 человек). Расстрелян 9 октября 1937 г. [3:194-195]

Из обвинительного заключения Н.Н. Федотовского: «Обвиняется в том, что был вовлечен в контрреволюционную организацию Удаловым А.П.¹ По заданию Удалова и епископа Тихона (Рождественского)² в 1936 г. создал и

¹ Александр Петрович Удалов – протоиерей, в 1937 г. секретарь епископа Череповецкого Тихона.

² Епископ Тихон (в миру – Сергей Феофанович Рождественский) – епископ Череповецкий с 1935 г.

возглавил контрреволюционную повстанческую группу в г. Белозерске. Завербовал в группу совместно с Шолениновым³ 25 человек; кроме того, привлек для антисоветской деятельности нелегалов-монахов и монашек, и членов церковных двадцаток. Неоднократно устраивал у себя на квартире нелегальные сходы, на которых давал участникам организации задания по проведению контрреволюционной повстанческой работы. Вел антисоветскую пропаганду и агитацию в контрреволюционном духе. Критиковал новую конституцию. Проводил антисоветскую работу в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет» [3:194-195].

Церковь Петра и Павла была закрыта между 1937 и 1939 годом. В документах 1939 г. Белозерского Райисполкома сообщается: «Всего церковей по району – 58. Действующих церковей в районе нет», «три храма в городе разломаны на кирпич, 9 храмов приспособлены под склады, мастерские и прочие организации, 4 храма состоят на учете Главнауки, действующих церковей в городе и районе нет» [1:180-181]. Впоследствии церковь перестраивается – были убраны купола и барабаны, верхний ярус колокольни. Внутри размещался отдел статистики и кодификации, затем краеведческий музей. В 2012 г. проводились реставрационные работы. Подрядная организация, проводившая их – ООО «Наследие» (г. Вологда). Были выполнены следующие ремонтно-реставрационные работы: укрепление бутовой кладки фундаментов; противокapиллярная гидроизоляция стен; реставрация кладки стен; ремонт кровли; замена окон; покраска фасадов, благоустройство территории, устройство отмостки, облицовка крыльца белым камнем. С октября 2016 г. храм передан Череповецкой епархии, создан приход храма святых апостолов Петра и Павла [10].

³ Сергей Дмитриевич Шоленинов - 1886 г.р., уроженец г. Белозерска, в 1930-е гг. священник церкви Ильи Пророка г. Белозерска.

Список источников и литературы

1. Беленко М.А. Судьба памятников религиозного культа в г. Белозерске в первые годы советской власти. / Сборник материалов Кирилло-Новоезерских чтений [Электронный ресурс]: материалы III, IV, V чтений (2013-2015 гг.) / БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей» / под ред. Н.В. Кузнецовой, Т.А. Москаленко, С.А. Удальцовой. – Белозерск, 2015. С. 176-180. -Режим доступа - <http://belozermus.ru/12-2-2/sbornik-materialov>
2. Бронзов А.А. Белозерское Духовное Училище за сто лет его существования (1809 – 1909 гг.). Т.1. – Сергиев Посад. 1909. 720 с.
3. Бурова Л.А. 1937 год. Гонения на Русскую Православную церковь: Белозерское «дело церковников» / Сборник материалов Кирилло-Новоезерских чтений [Электронный ресурс]: материалы III, IV, V чтений (2013-2015 гг.) / БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей» / под ред. Н.В. Кузнецовой, Т.А. Москаленко, С.А. Удальцовой. – Белозерск, 2015. С. 185-229. -Режим доступа - <http://belozermus.ru/12-2-2/sbornik-materialov>
4. Великий князь Николай Михайлович. Русский провинциальный некрополь. Т.1. - М., 1914. 1010 с.
5. Гераклитов А.А. Акты и грамоты Кирилло-Белозерского монастыря (из архива Саратовской архивной комиссии) [Электронный ресурс] // Тр. Саратов. губ. учен. архив. комис. – 1914. – Вып. 31, №6. 27 с. Ксерокопия. – Режим доступа - <https://www.booksite.ru/fulltext/orthodox/gerakl/index.htm>
6. Две переписные («записные») книги: а) монастырей и пустыней; б) церквей и причта Белозерского уезда и Чарондской округи конца XVII века. / публ. Ю.С. Васильева. //Белозерье: краеведческий альманах. Вып. 3. – Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2007. С. 115-140.
7. Дозорная книга города Белоозера «письма и дозору» Г.И. Квашнина и подьячего П. Дементьева 1617/18 г. //Белозерье: Историко-литературный альманах. Вып. 1. – Вологда: изд-во «Русь», 1994. С. 37-75.

8. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т.3. Монастыри закрытые до царствования императрицы Екатерины II. – СПб., 1897. 260 с.
9. Из описаний города Белоозера 1670-х годов. //Белозерье: краеведческий альманах. Вып.2. – Вологда: «Легиа», 1998. С. 18-27.
10. Информация о церкви Петра и Павла с оф. сайта БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей». [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://belozermus.ru/o-muzee/pamyatniki-arhitekturyi/tserkov-petra-i-pavla>
11. Козлов К.И. Белозерск. Описание города, его храмов и достопримечательностей. – М., 2011. 240 с.
12. Новгородский сборник. Вып. 1. / под ред. Н.Г. Богословского. - Новгород. 1865. 458 с.
13. Памятная книжка Новгородской губернии на 1858 г. – Новгород, 1858. 300 с.
14. Памятная книжка Новгородской губернии на 1864 год. / под ред. Н. Богословского. - Новгород. 1864. 312 с.
15. Памятная книжка Новгородской губернии на 1868 год. / под ред. М. Селигерского. - Новгород. 1868. 164 с.
16. Памятная книжка Новгородской губернии на 1905 год. - Новгород: Губернская типография, 1905. 412 с.
17. Памятная книжка Новгородской губернии на 1912 год. - Новгород: Губернская типография, 1912. 434 с.
18. Памятная книжка Новгородской губернии на 1914 год. - Новгород: Губернская типография, 1914. 450 с.
19. Памятная книжка Новгородской губернии на 1915 год. - Новгород: Губернская типография, 1915. 468 с.
20. Пуцко В.Г. Иконы в древнем Белозерье. // Белозерье: Историко-литературный альманах. Вып. 1. – Вологда: изд-во «Русь», 1994. С. 236-244.